

П.П.Яковлев

Перед какими вызовами стоит Латинская Америка?

Латиноамериканские страны вступили в период тяжелых испытаний и сложного выбора. Острые экономические и социально-политические проблемы вновь стали центральной темой дискуссий о будущем Латинской Америки. Цель статьи — определить главные признаки и источники нестабильности, подрывающей социально-экономическую устойчивость, обозначить ключевые вызовы, которые стоят перед регионом, очертить параметры формирующейся модели стабильного инклюзивного роста, выделить эффективные способы интеграции латиноамериканских государств в глобальную экономику.

Ключевые слова: Латинская Америка, кризис, внешняя торговля, интеграция, глобальные цепочки стоимости, «трампономика», структурные реформы, модель развития.

«Золотое десятилетие» (2003—2013 гг.), в течение которого латиноамериканские государства добились впечатляющих хозяйственных результатов, укрепили финансовое положение и ощутимо улучшили материальное благосостояние большей части населения, осталось в прошлом. В тот период Латинская Америка фигурировала в числе драйверов глобального роста, значительно расширила диапазон геополитических связей, рассматривалась в качестве одной из возможных опор формирующейся полицентричной структуры мирового порядка¹. Однако уже в середине второго десятилетия XXI в. со всей очевидностью проявились признаки нездоровья социально-экономической системы, утвердившейся в целом ряде ключевых латиноамериканских стран, стали заметнее структурные недостатки и слабые стороны, что поставило в повестку дня корректировку (*ajuste*) сложившегося курса общественного развития и выработку базовых принципов и механизмов новой модели роста. В центре внимания политического истеблишмента и деловых кругов — внутренние и внешние риски, актуальные финансово-экономические и социальные вызовы стратегического характера. И лишь адекватный ответ на эти вызовы позволит преодолеть застой и выйти на траекторию устойчивого инклюзивного развития.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова (petrp.yakovlev@yandex.ru).

Можно сказать, что сейчас Латинская Америка находится в *точке бифуркации* — критическом состоянии, при котором социально-экономическая и политическая система становится неустойчивой, и возникает проблема: когда и при каких обстоятельствах данная система, двигаясь к новому аттрактору (устойчивому режиму функционирования), станет более стабильной. Поскольку, как правило, пребывание в точке бифуркации носит сравнительно кратковременный характер, то логично предположить, что переходное состояние латиноамериканского региона не продлится слишком долго.

Российская Федерация, которая в последние годы выстраивает с рядом государств Латинской Америки отношения стратегического партнерства², заинтересована в том, чтобы эти страны как можно скорее преодолели возникшие трудности и нарастили свои возможности в интересах расширения и углубления взаимовыгодного российско-латиноамериканского торгово-экономического сотрудничества.

КРИЗИС, КОТОРОГО НИКТО НЕ ЖДАЛ

Экономический рост латиноамериканских стран, вдвое превышавший агрегированный среднегодовой показатель развитых государств в 2003—2012 гг., резко затормозился в 2014 г., а в 2015—2016 гг. продемонстрировал абсолютное снижение³. Согласно имеющимся прогнозам, региональный ВВП восстановит положительную динамику в 2017—2018 гг., но останется относительно низким (см. таблицу 1).

Незавидное положение, в котором оказалась Латинская Америка после «золотого десятилетия», можно определить как эпицентр *«идеального шторма»*. Этот фразеологизм используется в метафорическом смысле для описания ситуации, возникшей из-за сочетания ряда неблагоприятных факторов, в результате чего их суммарный негативный эффект возрастает. В латиноамериканских странах отклонение экономики от сравнительно равновесного состояния в сторону торможения и рецессии произошло именно в результате сопряжения внешних и внутренних негативных эффектов. Сейчас возможности динамичного роста в логике прежней модели (последовательное расширение внутреннего рынка в связке с благоприятной международной конъюнктурой) практически исчерпаны⁴.

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА МИРОВОГО ВВП (в % к предыдущему году)

	2003— 2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мировой ВВП	3,9	3,3	3,4	3,2	2,9	3,2	3,3
Развитые экономики	1,8	1,2	1,9	2,1	1,5	1,6	1,6
США	1,5	1,7	2,4	2,6	1,5	2,2	1,7
Зона евро	0,7	-0,3	1,1	1,9	1,5	1,0	1,5
Япония	0,6	1,4	0,0	0,5	0,5	0,8	0,5
Развивающиеся экономики	6,0	4,6	4,1	2,9	3,3	3,8	3,8

Азия	7,5	5,8	5,6	4,3	4,8	4,7	4,4
Китай	9,5	6,5	5,8	4,2	5,0	4,5	4,0
Индия	7,3	4,7	5,2	5,5	6,0	6,5	6,5
Европа	3,3	1,8	1,5	-0,1	1,8	2,0	2,3
Россия	3,5	1,3	0,7	-3,7	0,0	1,5	1,3
Турция	4,3	4,2	3,0	4,0	3,3	2,0	2,8
Латинская Америка	3,6	2,9	0,9	-0,1	-0,5	1,8	2,0
Бразилия	3,5	3,0	0,1	-3,8	-3,0	1,5	1,8
Мексика	2,5	1,4	2,2	2,5	2,0	2,2	2,5
Ближний Восток и Северная Африка	4,4	2,9	3,0	3,5	2,0	1,8	2,3
Африка южнее Сахары	5,7	4,9	4,9	3,1	0,9	3,2	3,7

Источник: Capital Economics. Selected Macro-Economic Forecasts. — <https://www.capitaleconomics.com/forecasts.html> (2003—2012 — среднегодовые данные).

Одна из ключевых внешних причин нынешнего кризисного состояния — тот факт, что сырьевой сектор, критически важный для экономик большинства латиноамериканских стран, вошел в зону глобальной ценовой и инвестиционной неопределенности. Мировые цены на *commodities* достигли пика в 2011—2012 гг., после чего началось их снижение. В целом продовольственные и сырьевые товары в 2011—2016 гг. подешевели на 56% (более чем вдвое), при этом цены на продовольствие упали на 24%, сельскохозяйственное сырье — на 28%, металлы — на 52%, энергоносители — на 68%. В ряде конкретных случаев имело место обвальное падение котировок: никеля — на 63%, нефти — в 1,4 раза, железной руды — в 3,5 раза (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

ДИНАМИКА МИРОВЫХ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ (2005 г. = 100)

Товар	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Пшеница	207	206	205	187	143	125
Кукуруза	297	303	263	196	173	163
Рис	192	202	180	148	132	128
Говядина	154	158	155	189	169	142
Свинина	132	122	128	152	100	89
Сахар	211	175	148	146	118	125
Кофе	231	180	147	178	173	159
Хлопок	280	162	164	151	128	121
Шерсть	234	215	196	178	162	167
Медь	240	217	199	187	150	127
Алюминий	126	106	97	98	88	80
Железная руда	597	457	482	345	196	170
Олово	353	286	302	297	218	209

Никель	155	119	102	114	80	58
Цинк	159	141	138	157	140	122
Свинец	246	212	220	215	184	178
Уран	201	175	138	120	132	117
Природный газ	154	171	165	160	107	75
Сырая нефть	204	208	201	184	97	61
Уголь	254	202	177	149	121	108

Источник: WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 161.

Разумеется, падение цен на сырье не было тотальным. Некоторые товары даже несколько подорожали (куриное мясо, рыба, бананы), но в целом «сырьевой суперцикл» первого десятилетия XXI в. завершился. Обвал цен на сырье властно напомнил о тех рисках, которые таит в себе модель экономического развития, основанная на экспорте природных ресурсов («сидящая на сырьевой игле»).

И еще одно принципиальное обстоятельство. Нынешнее завершение «сырьевого суперцикла» совпало с началом четвертой технологической революции, с глобальным разворотом в сторону «новой экономики». Это означает, что все государства — экспортеры сырья, стремящиеся, как минимум, сохранить свои позиции в системе мирохозяйственных связей, должны будут провести глубокую модернизацию производственных структур.

Показателем относительной слабости международных экономических позиций латиноамериканского региона является его сравнительно небольшая доля в мировой торговле. Статистические источники показывают, что за последние три десятилетия вклад Латинской Америки в глобальный товарный экспорт практически не изменился, составив в 2015 г. 5,8%, причем почти 70% совокупных латиноамериканских экспортных продаж пришлось на Бразилию, Мексику и Чили, тогда как в 1983 г. их доля была лишь 47% (см. таблицу 3). Это обстоятельство указывает на то, что в сфере международной торговли государства региона развивались на разных скоростях.

Т а б л и ц а 3

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МИРОВОМ ТОВАРНОМ ЭКСПОРТЕ (доля в %)

	1953 г.	1963 г.	1973 г.	1983 г.	1993 г.	2003 г.	2015 г.
Весь мир	100	100	100	100	100	100	100
Латинская Америка	10,4	7,0	4,7	5,9	4,4	5,2	5,8
Бразилия	1,8	0,9	1,1	1,2	1,0	1,0	1,2
Мексика	0,7	0,6	0,4	1,4	1,4	2,2	2,4
Чили	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4

Источник: WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 92.

Весьма красноречивы данные, характеризующие динамику латиноамериканского товарного экспорта в период 2010—2015 гг. (таблица 4). Сово-

купный объем внешних поставок десяти ведущих государств-экспортеров, обеспечивающих более 90% регионального вывоза, практически не изменился, но при этом у шести государств (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Чили) наблюдалось его абсолютное сокращение. Единственной крупной страной, существенно нарастившей вывоз товаров за рубеж, была Мексика, на долю которой в 2015 г. пришлось свыше 41% экспорта Латинской Америки.

Т а б л и ц а 4

ТОВАРНЫЙ ЭКСПОРТ ТОП-10 СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
(млрд долл.)

Регион, страна	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Латинская Америка	860,2	1111,0	1122,9	1112,5	1082,0	920,4
Аргентина	68,2	84,1	80,0	76,0	68,3	56,8
Бразилия	201,9	256,0	242,6	242,0	225,1	191,1
Венесуэла	65,8	92,8	97,3	88,8	74,7	36,7
Гватемала	8,5	10,4	10,0	10,0	10,8	10,8
Колумбия	39,7	56,9	60,1	58,8	54,8	35,7
Мексика	298,3	349,6	370,8	380,0	397,1	380,8
Панама	11,0	14,6	16,2	14,8	13,2	11,3
Перу	35,8	46,4	47,4	42,9	39,5	34,2
Чили	71,1	81,4	77,8	76,5	75,7	63,4
Эквадор	17,5	22,3	23,8	24,9	25,7	18,3
Топ-10 стран	817,8	1014,5	1026,0	1014,7	984,9	839,1
Доля в регионе (%)	95	91	91	91	91	91

Источник: WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 132, 134.

Характерно, что в число 50 ведущих мировых стран — экспортеров товаров в 2015 г. вошли только четыре латиноамериканские страны: Мексика (13-е место), Бразилия (25-е), Чили (41-е) и Аргентина (46-е). Среди крупнейших поставщиков коммерческих услуг фигурировали лишь два государства региона — Бразилия (32-е место) и Мексика (39-е). Показательны и данные о присутствии стран Латинской Америки в списках топ-10 экспортеров отдельных категорий товаров. В частности, в мировую «элиту» продавцов сельскохозяйственной продукции входят Бразилия и Аргентина, изделий обрабатывающей промышленности и автомобилестроения, а также офисного и телекоммуникационного оборудования — Мексика, металлургии — Бразилия, фармацевтики — Панама⁵. В то же время регион не представлен в списках крупнейших экспортеров углеводородных энергоносителей и продукции горнодобывающей отрасли, высокотехнологичного промышленного и энергетического оборудования, инновационных химических и биотехнологических товаров, текстиля и одежды, а также других видов продукции, востребованной на мировых рынках.

ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ?

В современных условиях одним из ключевых факторов, определяющих положение Латинской Америки в глобальной экономике является достигнутый уровень региональной торгово-экономической интеграции, а также плотность и глубина внутрирегиональных производственных, технологических и финансовых связей, наличие (или отсутствие) единого хозяйственного пространства⁶. В настоящее время в регионе наибольшую роль играют следующие интеграционные группировки:

- Андское сообщество наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), включающее Боливию, Колумбию, Перу и Эквадор;

- Карибское сообщество и общий рынок (Caribbean Community and Common Market, CARICOM), объединившее 15 государств субрегиона;

- Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), в который входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай (Боливия находится в процессе присоединения);

- Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP), созданный «квартетом» в составе Колумбии, Мексики, Перу и Чили;

- Центральноамериканский общий рынок (Mercado Común Centroamericano, МССА) с участием Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора.

Кроме того, Мексика с 1994 г. вместе с Канадой и США входит в Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA), пребывание в котором позволило в 1993—2015 гг. увеличить долю мексиканской продукции в глобальном экспорте с 1,4 до 2,4%⁷.

В нынешних неблагоприятных глобальных условиях экономическое взаимодействие в рамках регионального объединительного процесса приобрело новое звучание, поскольку стало напрямую отвечать задачам обеспечения устойчивого и инклюзивного развития латиноамериканских стран, нахождения приемлемого баланса интересов в их отношениях с главными центрами финансово-экономического влияния. Между тем факты указывают на то, что совокупный экспорт членов интеграционных группировок Латинской Америки в последние годы существенно сократился, хотя и в разной степени. В 2012—2015 гг. у стран CAN этот показатель снизился на 32%, у членов CARICOM — на 36%, МССА — на 3%, Mercosur — на 31%, AP — на 7,5% (см. таблицу 5).

С нашей точки зрения реальную международную силу региональное формирование может обрести с преодолением так называемого *интеграционного порога*, когда экономическая связанность между ключевыми партнерами составляет не менее 25% их экспорта. В научной литературе принято считать, что подобный уровень сотрудничества создает заинтересованность государств и национальных бизнес-сообществ в поддержании и наращивании стабильных хозяйственных взаимосвязей⁸. Следует заметить, что латиноамериканские страны в целом близки к уровню интеграционного порога: внутрирегиональная торговля составляет порядка 20% общего внешнеторгового оборота, но в то же время они существенно отстают от государств Азии и Европы, где этот показатель превышает 50%⁹.

**ДИНАМИКА ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ГРУППИРОВОК СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (млрд долл.)**

Группировка	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
CAN	99.4	134.0	142.6	138.2	132.2	96.4
CARICOM	17.8	23.2	22.2	21.4	19.8	14.2
MCCA	31.9	38.2	39.8	39.7	40.6	38.5
MERCOSUR	349.1	448.6	435.9	425.3	386.9	300.6
AP	444.9	534.3	556.1	558.2	567.1	514.1

Источник: WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 132, 134.

Определенные надежды в Латинской Америке связывают с деятельностью AP, добившегося положительных институциональных сдвигов. По состоянию на начало декабря 2016 г. страны — участницы этого объединения на паритетной основе отменили 92% таможенных пошлин и создали совместную фондовую биржу, ставшую крупнейшей в регионе по количеству компаний и совокупному объему их капитализации¹⁰. Вместе с тем в условиях тотального сокращения международной торговли членам AP не удалось избежать падения взаимного товарообмена, но, что показательно, указанное сжатие не было столь же значительным, как уменьшение их общего товарооборота, а в ряде случаев отмечалось увеличение поставок. Это можно проиллюстрировать на примере экспорта Колумбии в Мексику, Перу и Чили (см. таблицу 6).

Таблица 6

ЭКСПОРТ КОЛУМБИИ В СТРАНЫ — ЧЛЕНЫ AP (млн долл.)

	2013	2014	2015	Доля в общем экспорте (2015)
Весь экспорт	58822	54795	35691	100%
Мексика	864	914	914	2,6%
Перу	1274	1187	1148	3,2%
Чили	1572	989	737	2,1%
Три страны	3710	3090	2859	8,0%

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. — http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

Данные показывают, что в 2013—2015 гг. при глобальном сокращении колумбийского экспорта на 39% поставки в Перу снизились на 10%, а в Мексику — даже немного возросли. И только экспорт Колумбии в Чили обрушился на 53%. В целом же продажи колумбийских товаров на рынках партнеров по AP сократились на 23% и в 2015 г. составили 8% общего объема экспорта этой страны.

Между тем вялый рост (и даже сокращение) внутрирегиональной торговли — не единственный вызов латиноамериканской интеграции. Скажем прямо: несмотря на многолетние и разнообразные интеграционные усилия (и, не отрицая отдельных существенных достижений объединительных процессов), сегодня в Латинской Америке отчетливо просматривается не только объединительный тренд, но и контртренд, направленный на политическое и экономическое разделение региона и, по меткому выражению аргентинского политолога Хуана Мануэля Карга, ведущий «к параличу интеграционных объединений...»¹¹. Как иначе можно трактовать требования исключить Венесуэлу из Mercosur? Но главные причины размежевания лежат не в области политической конъюнктуры, а в сфере торгово-инвестиционных внутрирегиональных связей, которые до настоящего времени не стали приоритетными для подавляющего большинства латиноамериканских стран (как это, например, произошло в рамках Европейского союза). В основе этого размежевания лежат два весомых фактора. Во-первых, различия в моделях экономического и социально-политического развития: если одни государства проводят политику свободных и открытых рынков (Колумбия, Перу, Чили), то другие придерживаются стратегии сравнительно жесткого госрегулирования с элементами популизма (Боливия, Венесуэла, Эквадор). Во-вторых, для ряда стран (Мексика, центральноамериканские и карибские республики) характерна сильная привязка к экономике США, тогда как южноамериканские государства в большей степени ориентируются на европейские и азиатские рынки.

Наличие разделительных линий внутри региона порождает фрагментацию латиноамериканского экономического пространства. Поэтому ключевая региональная задача — придать новый импульс центростремительным силам, радикально усилить взаимодействие существующих интеграционных объединений, соединить воедино усилия по созданию общего латиноамериканского рынка товаров, услуг и капиталов. В этом отношении фундаментальное значение может иметь сближение Mercosur и AP, создание на такой основе своего рода *гравитационного центра* региональной экономики¹².

Латиноамериканская интеграция предстает циклическим процессом, имеющим свои периоды ускорения и торможения. Главный вызов сегодняшнего дня — интенсифицировать внутрирегиональные торговые и инвестиционные потоки, противостоять глобальному понижательному тренду. Очевидно главное: потенциал повышения темпов роста ВВП латиноамериканских стран может возрасти по мере углубления региональных интеграционных процессов. На наш взгляд экономическое уплотнение территории латиноамериканских государств, ее хозяйственная консолидация, обеспечивающая производственное сближение, снижение стоимости трансграничных операций, повышение мобильности капитала и рабочей силы — важнейшие предпосылки устойчивого развития.

«ТРАМПОНОМИКА»: ПРОЕКЦИЯ К ЮГУ ОТ РИО-ГРАНДЕ

Неожиданная для многих победа Дональда Трампа на президентских выборах в США явилась неприятным сюрпризом для большинства латиноамериканцев и еще одним политико-экономическим вызовом государствам региона. Проблема в том, что в ходе избирательной кампании Д.Трамп сделал бесчисленное количество заявлений, прямо или косвенно направ-

ленных против интересов стран Латинской Америки и подливающих масла в огонь глобальной нестабильности и неопределенности.

Особое беспокойство во всем мире вызвали шокирующие планы избранного американского президента в сфере международных экономических отношений. В том числе:

— решимость переписать правила глобальной экономики, резкая критика глобализации как причины кризисного состояния целых секторов обрабатывающей промышленности США и местного рынка рабочей силы (перенос производственных мощностей в другие страны, значительное сокращение занятости в индустриальных отраслях, замораживание или падение реальных доходов «средних американцев»);

— намерение подвергнуть ревизии политический курс Барака Обамы, нацеленный на формирование межрегиональных интеграционных мегаблоков Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), как не соответствующий стратегическим торгово-экономическим интересам США. В результате администрация Трампа может войти в стратегический клинч с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе;

— одностороннее введение протекционистских барьеров в отношении импорта товаров, создающих конкуренцию американским производителям. Тем самым Вашингтон угрожает нарушить принципы Всемирной торговой организации (ВТО) и, вызвав неизбежные ответные действия со стороны экспортеров, развязать коммерческие войны. Показательно, что одной из центральных тем предвыборной кампании Трамп сделал критику внешнеэкономической политики Китая, который обвинил в «недобросовестной торговле».

Эти и другие планы нового американского лидера, получившие по аналогии с «рейганомикой» наименование «*трампономика*» (Trumpnomics)¹³, рассматриваются большинством экспертов в качестве стратегии подрыва процесса глобализации в его нынешнем виде и перевода экономики США на рельсы протекционизма¹⁴. Высказываются опасения, что следование идеям «трампономики», в частности, торпедирование проектов создания ТПП и ТТИП не только нанесет вред международной торговле, но и вызовет глобальную рецессию. Иными словами, макроэкономическая политика администрации Трампа вполне может стать так называемым *черным лебедем* — во многом неожиданным явлением с трудно прогнозируемыми трансграничными последствиями.

Конечно, можно полагать, что не все предвыборные обещания президента-миллиардера найдут свое практическое воплощение. Как писал директор авторитетной мадридской консалтинговой фирмы «Advice Strategic Consultants» Хорхе Диас-Кардьел, «опыт показывает, что кандидаты, побеждающие на президентских выборах с обещанием все изменить в Вашингтоне, заканчивают тем, что Вашингтон изменяет их, а вместо перемен мы видим продолжение прежней политики»¹⁵. Нельзя исключить, что и с очередным американским лидером произойдет аналогичная метаморфоза, но до настоящего времени мировой политический и деловой истеблишмент (надеясь на лучшее) вынужден ориентироваться на программные тезисы и далеко идущие заявления нового хозяина Белого дома.

В Латинской Америке под прицел Трампа в первую очередь попала Мексика — крупнейший торгово-экономический партнер Соединенных

Штатов в регионе и второй по значимости (после Канады) покупатель американской продукции во всем мире. Достаточно сказать, что в США свыше 5 млн человек заняты производством товаров для мексиканского рынка, а оборот американо-мексиканской торговли составляет порядка 1 млн долл. в минуту¹⁶. Важное место Мексика занимает и в американском реэкспорте — вывозе из США ранее ввезенных товаров для их перепродажи на рынках других государств, что свидетельствует об исключительно тесном взаимодействии бизнес-структур двух стран в рамках NAFTA (см. таблицу 7).

Т а б л и ц а 7

ТОВАРНЫЙ ЭКСПОРТ И РЕЭКСПОРТ США (млрд долл.)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Общий экспорт	1482	1545	1578	1620	1504
Латинская Америка	365	397	408	423	388
Мексика	198	216	226	240	236
Доля Мексики в общем экспорте (%)	13,4	14,0	14,3	14,8	15,7
Доля Мексики в экспорте в Латинскую Америку (%)	54,3	54,4	55,4	56,7	60,8
Общий реэкспорт	182	193	207	221	215
Латинская Америка	54	60	63	66	67
Мексика	38	41	44	48	50
Доля Мексики в общем реэкспорте (%)	20,9	21,2	21,3	21,7	23,3
Доля Мексики в реэкспорте в Латинскую Америку (%)	70,4	68,3	69,8	72,7	74,6

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. — http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx

В своей предвыборной программе Трамп в буквальном смысле обрушился практически на весь комплекс американо-мексиканских отношений: острой критике была подвергнута деятельность NAFTA, как не отвечающая интересам американской экономики; озвучивались планы обложения мексиканских товаров импортной пошлиной в размере 35%; прозвучали угрозы депортации миллионов мексиканцев, проживающих на территории США без надлежащих документов (Трамп утверждал, что многие из них «насильники и наркотрафиканты»). Болезненную реакцию мексиканского общества вызвали заявления республиканского кандидата о необходимости воздвигнуть стену на всем протяжении мексикано-американской границы (отдельные участки стены уже существуют), причем парадоксальным образом предлагалось сделать это за счет мексиканской стороны¹⁷.

Антимексиканские диатрибы Трампа не только подпортили общественно-политический климат в отношениях между двумя тесно связанными странами, но и нанесли ощутимый финансовый урон экономике южного

соседа. Непосредственно после победы на выборах кандидата-миллиардера произошло обесценение на 15% национальной денежной единицы — песо, а мексиканская биржа пережила самое глубокое падение за последние пять лет. «Паника стучится в ворота Мексики. Победа Дональда Трампа, носителя антимексиканской ксенофобии, вызвала к югу от Рио-Гранде финансовую бурю с непредсказуемыми последствиями», — подчеркивалось на страницах ведущей испанской газеты «El País»¹⁸.

«Эффект Трампа» почувствовали на себе и другие латиноамериканские государства, для которых поворот Вашингтона к протекционизму стал своего рода когнитивным диссонансом, поскольку вошел в открытое противоречие с курсом ведущих стран региона на максимальную международную торгово-экономическую открытость. И члены Тихоокеанского альянса, и новые власти Аргентины и Бразилии декларируют приверженность принципам либерализации глобальной торговли и являются сторонниками развития интеграционных процессов. Таким образом, в межамериканских отношениях возникает пространство новых противоречий, которые могут принять весьма острый характер. «Региону противостоит непредсказуемый и импульсивный деятель, способный принимать как прагматические решения, так и руководствоваться недальновидными популистскими соображениями», — суммировал мнения многих экспертов известный латиноамериканский аналитик Рохелио Нуньес¹⁹.

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ — СЕРДЦЕВИНА НОВОЙ МОДЕЛИ

При всей важности внешних факторов, на которые, кстати сказать, Латинская Америка почти не может повлиять, решающую роль в замедлении экономического роста стран региона сыграли внутренние причины. В частности, на текущий момент в основном израсходованы местные финансовые ресурсы накачки потребительского спроса и антирыночного субсидирования из средств государственного бюджета отдельных отраслей экономики, что широко практиковалось популистски настроенными правящими кругами целого ряда стран в годы «золотого десятилетия».

По общему экспертному мнению, на современном этапе экономический рост в большинстве латиноамериканских государств блокируется отсутствием давно назревших *структурных и институционных реформ*. Именно они должны стать ключевым элементом новой модели роста. «Сейчас удобный момент для проведения структурных реформ», — подчеркнул в августе 2016 г. директор Департамента Западного полушария МВФ Александр Вернер²⁰.

Конечной целью структурного реформирования является модернизация социально-экономической системы латиноамериканских стран, обеспечение устойчивого инклюзивного роста. Такие задачи звучат банально, поскольку неоднократно выдвигались в прошлом, но их решение неизменно было либо частичным, половинчатым и непоследовательным, либо и вовсе откладывалось в долгий ящик. В течение «золотого десятилетия» острота вопроса несколько притупилась из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, что позволило правившим режимам сохранять статус-кво, не прибегая к реформам, а в ряде случаев подменять назревшие пре-

образования косметическими изменениями или действиями популистского характера²¹.

В настоящее время *дорожная карта структурных реформ* в Латинской Америке (на национальном и региональном уровне) включает в себя длинный список ждущих своего часа изменений, которые охватывают самый широкий круг вопросов. Отметим наиболее значимые.

В страновом разрезе на первый план выходят задачи корреляции экономического роста с укреплением социальной сферы, сокращения вопиющего неравенства в доходах, формирования модели инклюзивного развития. Это может быть обеспечено только путем глубокого реформирования сложившихся общественных структур, в том числе проведением налоговой реформы и созданием условий для перехода миллионов занятых из неформального сектора экономики в формальный; возвращением под национальные юрисдикции «сбежавших» за границу капиталов; радикальным повышением эффективности государственных институтов; совершенствованием механизмов частно-государственного партнерства.

Начавшаяся четвертая технологическая революция властно требует от каждой страны модернизации экономики на базе новой индустриальной политики, включающей как *точечное таргетирование* инноватизации отдельных наиболее перспективных отраслей, так и меры по «горизонтальному» (всеобщему) развитию экономических структур. Соответственно должны меняться механизмы отбора крупных (нередко многомиллиардных) хозяйственных проектов, заслуживающих государственной поддержки. Такие решения не могут приниматься келейно узкой группой чиновников, требуется экспертная оценка их обоснованности со стороны независимых и компетентных институтов.

Вызовы, стоящие перед государствами Латинской Америкой, в решающей степени связаны с отставанием в темпах роста производительности труда, которые ниже, чем в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Вопрос в том, способен ли регион переломить такое положение дел. Ключ к успеху — прорывные шаги в развитии образования и науки, инноватизации основных отраслей экономики. Все это требует продуманной стратегии структурных изменений и огромных инвестиций, между тем расходы латиноамериканских стран (за исключением Бразилии) на сферу НИОКР остаются крайне низкими. Региону, отмечено в исследовании Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), следует «укреплять политику в области науки, технологий и инноваций»²².

Задачи инклюзивного развития, как они формулируются в Латинской Америке, должны решаться путем наращивания *человеческого капитала*, преодоления его дефицита — одного из главных сдерживающих факторов экономического роста и главного препятствия на пути повышения производительности²³. В качестве задачи стратегического порядка эксперты указывают на необходимость активного использования имеющегося *демографического дивиденда* и более широкого вовлечения молодежи (лиц в возрасте от 15 до 29 лет) в экономическую деятельность. В документах ЭКЛАК и ОЭСР подчеркивается, что молодые люди в странах региона насчитывают порядка 163 млн человек (четверть населения), но из них почти 30 млн (21%) не имеют работы, а еще примерно такое же число (19%) за-

няты в «теневом» секторе экономики и, следовательно, не платят налоги и лишены полноценного социального обеспечения. Таким образом, 40% латиноамериканской молодежи фактически исключены из нормальной хозяйственной жизни²⁴. Очевидно, что без глубоких структурных реформ эту девиантную ситуацию исправить не удастся.

В региональном масштабе особенно остро стоят задачи повышения отдачи от многолетних интеграционных усилий, придание объединительным группировкам большего динамизма. Крайне актуально добиваться тесного торгово-инвестиционного и производственного взаимодействия Mercosur и Тихоокеанского альянса, неуклонно продвигаться вперед в направлении создания единого латиноамериканского экономического пространства.

Мобилизация национальных и региональных ресурсов на базе структурных и институциональных реформ — это единственное, что может позволить Латинской Америке усилить свои позиции в мировой экономике. Здесь особенно актуальное значение приобретает последовательное расширение участия латиноамериканского бизнеса в *глобальных цепочках стоимости* (ГЦС), поскольку именно они формируют новую реальность международной торговли.

Сегодня компании (в первую очередь транснациональные корпорации, включая и «мультилатинас»²⁵) распределяют свои операции по всему миру, в результате чего отдельные страны могут специализироваться на определенном виде производственных операций: от разработки продукта (или услуги), его дизайна до выпуска запасных частей, сборки конечного изделия и маркетинга. Это и образует ГЦС, появление и распространение которых спровоцировало рост торговых потоков промежуточных товаров.

Обратимся к данным, характеризующим долю промежуточных товаров во внешней торговле (экспорте и импорте) десяти ведущих стран региона, обеспечивающих свыше 90% совокупного внешнеторгового оборота Латинской Америки (см. таблицы 8, 9).

Как видим, латиноамериканские страны весьма существенно разнятся по доле промежуточных товаров в их экспорте и импорте, что достаточно адекватно отражает степень их участия в ГЦС. Аргентина, Бразилия, Гватемала, Мексика, Перу, Чили и, в меньшей степени, Колумбия сравнительно глубоко (по среднемировым меркам) вовлечены в деятельность международных воспроизводственных цепочек, тогда как Венесуэла и Панама практически остаются за пределами структуры ГЦС, а Эквадор играет роль «сборочного цеха», являясь преимущественным импортером промежуточных товаров, но почти не поставляя на внешние рынки данный вид продукции.

Разделение латиноамериканских государств на «участников и неучастников» ГЦС носит структурный характер и создает на региональном торгово-экономическом пространстве производственные полюсы с разнонаправленными возможностями, что, в конечном счете, тормозит развитие интеграционных процессов, ограничивает присутствие стран региона на мировых рынках. В этом — еще один вызов, брошенный Латинской Америке.

**ДОЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ТОВАРОВ В ЭКСПОРТЕ
ТОП-10 СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

	2005 г.		2014 г.	
	Объем (млрд долл.)	Доля в экспорте (%)	Объем (млрд долл.)	Доля в экспорте (%)
Мир в целом	4484,8	43	7995,7	42
Аргентина	22,9	57	41,2	60
Бразилия	69,0	58	148,0	66
Венесуэла	6,0	11	4,2	6
Гватемала	1,9	35	5,1	47
Колумбия	6,9	33	10,8	20
Мексика	83,0	39	151,2	38
Панама	0,2	3	0,3	2
Перу	12,8	74	21,1	53
Чили	31,9	77	56,9	75
Эквадор	0,9	9	3,6	14

Источник: WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 134, 153.

**ДОЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ТОВАРОВ В ИМПОРТЕ
ТОП-10 СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

	2005 г.		2014 г.	
	Объем (млрд долл.)	Доля в импорте (%)	Объем (млрд долл.)	Доля в импорте (%)
Мир в целом	4673,1	43	8230,6	43
Аргентина	15,3	53	31,8	49
Бразилия	42,7	55	117,9	49
Венесуэла	9,6	4	17,8	4
Гватемала	4,9	47	7,8	43
Колумбия	11,3	53	23,8	37
Мексика	136,8	60	237,2	58
Панама	1,4	15	4,4	21
Перу	5,8	46	18,7	44
Чили	11,7	36	23,8	33
Эквадор	4,3	42	13,0	47

Источник: WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 138, 157.

ПЕРЕД СТРАТЕГИЧЕСКИМ ВЫБОРОМ

Перед каким выбором сейчас стоят государства Латинской Америки? Учитывая перечисленные выше проблемы и принимая в расчет имеющиеся страновые различия (нередко весьма значительные), можно констатировать, что в регионе просматриваются следующие варианты ответов на имеющиеся вызовы.

Сохранение (в основных чертах) нынешнего положения дел с его минимальной корректировкой, не носящей принципиального характера. Данный подход имеет целью не прибегать к радикальному решению существующих проблем, а несколько снять их остроту очередными полумерами. Такая политика может дать правящему режиму временную «передышку», но не распутывает тугие экономические и социальные узлы и не является оптимальной государственной стратегией на длительную перспективу.

Преимущественная опора на внутренние страновые и региональные ресурсы социально-экономического развития. На практике этот курс может означать попытку ослабить зависимость от внешних факторов: обращение к протекционизму и акцентированное импортозамещение; снижение хозяйственной роли иностранного (внерегионального) капитала; усиление позиций государства в экономике; интенсификацию латиноамериканского сотрудничества в рамках существующих субрегиональных интеграционных группировок; всемерную поддержку «мультилатинас»; углубление частно-государственного взаимодействия.

Перенос центра тяжести торгового и инвестиционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанский регион, участие в ТТП (если оно будет создано) и выстраивание новых альянсов и экономических партнерств на двустороннем и многостороннем уровне, в том числе, под эгидой ВТО. Торгово-экономический потенциал «азиатского поворота» Латинской Америки еще до конца не ясен, но, очевидно, что он ориентирован на компенсацию заметного спада во внутрирегиональной торговле и в товарообмене с США и Европой.

Разнообразие форматов международной интеграции латиноамериканских стран, налаживание отношений со всеми имеющимися и формирующимися торгово-экономическими мегаблоками и трансрегиональными объединениями. В основе этой многовекторной внешнеэкономической стратегии должны лежать структурные реформы, нацеленные на повышение эффективности экономики Латинской Америки, а также последовательная политика диверсификации внешних связей и все более активного включения латиноамериканских предприятий в глобальные и региональные цепочки стоимости.

С нашей точки зрения долговременным стратегическим интересам латиноамериканского региона отвечает диалектическое сочетание последних двух вариантов ответа на стоящие перед ним вызовы. Разумеется, такая постановка вопроса носит агрегированный, обобщающий характер и допускает отдельные страновые особенности и отклонения. Но если говорить о *хозяйственном ядре* Латинской Америки — крупнейших государствах региона, то на обозримую перспективу названный подход является для них жестким императивом, наилучшим способом выхода из точки бифуркации.

Причинами ухудшения в 2014—2016 гг. социально-экономического положения латиноамериканских стран явились сохраняющиеся структурные дисбалансы и накопленные в предыдущий период системные риски, породившие волны нестабильности и цепную реакцию внутренних и внешних шоков. Главный вызов, стоящий перед регионом сегодня, заключается в следующем: смогут ли латиноамериканские страны восстановить относительно высокие темпы экономического роста, характерные для первого десятилетия XXI в., и «пуститься вдогонку» за ушедшими в отрыв азиатскими экономиками.

После периода акцентированного этатизма (2003—2015 гг.) этот тренд в ключевых странах региона уступает (хотя и со скрипом) место очередной волне либерализации, дерегулирования и структурных реформ, имеющих целью расчистить пространство для рыночных сил и заложить основы для обновленного частно-государственного экономического партнерства. На более высокую ступень должна подняться латиноамериканская интеграция с прицелом на формирование единого регионального торгово-экономического пространства. Именно на этом пути имеется потенциал существенного повышения темпов роста ВВП большинства государств региона, сравнительно узкие внутренние рынки которых ограничивают наращивание производства товаров и услуг.

Сложность в том, что стоящие перед Латинской Америкой задачи она вынуждена решать в крайне непростой, во многом неблагоприятной, нестабильной и трудно предсказуемой глобальной обстановке. Это делает ответ на имеющиеся вызовы особенно трудным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ П.П.Яковлев. Геополитический разворот стран Латинской Америки. — Мировая экономика и международные отношения. 2014, № 7, с. 55-66. [P.P.Yakovlev. Geopoliticheskii razvorot stran Latinskoi Amerii] [Geopolitical turn of Latin American countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, № 7, p. 55-66.

² П.П.Яковлев. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства. — Латинская Америка, 2016, № 1, с. 5-14. [P.P.Yakovlev. Rossiya i Latinskaya Amerika: parametry strategicheskogo partnerstva] [Russia and Latin America: the parameters of strategic partnership]. *Latinskaya Amerika*, 2016, № 1, p. 5-14.

³ V.M.Dávila. Latinoamérica: rutas del desarrollo y lazos con Rusia. Percepción desde Moscú. Moscú: ILA ACR, 2016, p. 48-56.

⁴ П.П.Яковлев. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности. — Латинская Америка, 2016, № 5, с. 12-29. [P.P.Yakovlev. Latinskaya Amerika v usloviyakh global'noi nestabil'nosti] [Latin America in the period of global instability]. *Latinskaya Amerika*, 2016, № 5, p. 12-29.

⁵ WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 94, 96, 104-107.

⁶ Los desafíos del desarrollo en América Latina. Dinámicas socioeconómicas y políticas públicas. Paris: Institut des Amériques. Enero 2014.

⁷ WTO. World Trade Statistical Review 2016. Geneva, 2016. P. 92.

⁸ Л.З.Зевин. Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве. — Мировая экономика и международные отношения, 2016, № 8, с. 30. [L.Z.Zevin. Megaregiony v globaliziruyushchemsya khozyaistve] [Mega regions in the world economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, № 8, p. 30.

⁹ Latin America: Structural Reforms Can Catalyze Growth. IMF News Article. August 4, 2016. — Available at: <http://www.imf.org/en/news/articles/> (accessed 3.11.2016).

- ¹⁰ BBVA BancomerII Encuentro: Integración Iberoamericana y la Alianza del Pacífico. 08.11.2016. — Available at: <http://www.businessandmarketingtodaynews.com/>
- ¹¹ X.M.K a p r г. Десять гипотез о ситуации в Латинской Америке. — Латинская Америка, 2016, № 11, с. 5. [Kh.M.Karg. Desyat' gipotez o situatsii v Latinskoi Amerike] [Ten hypotheses about the situation in Latin America]. Latinskaya America, 2016, № 11, p. 5.
- ¹² C.M a l a m u d. La Alianza del Pacífico y su impacto en América Latina. 7 noviembre, 2016. — Available at: <http://www.infolatam.com/> (accessed 9.11.2016).
- ¹³ M.J.B o s k i n. Clintonomics vs. Trumponomics. Sep 2, 2016. — Available at: <https://www.project-syndicate.org/> (accessed 5.11.2016).
- ¹⁴ J.D í e z-C a r d i e l. Hillary Clinton versus Trump. El duelo del siglo. Madrid, 2016.
- ¹⁵ J.D í e z-C a r d i e l. Trump, una hipótesis sobre una presidencia. — Cinco Días. Madrid, 11.11.2016.
- ¹⁶ C.M a l a m u d. Incógnitas de la futura relación entre EE.UU. y América Latina. 13 noviembre, 2016. — Available at: <http://www.infolatam.com/> (accessed 14.11.2016).
- ¹⁷ M.O t e r o I g l e s i a s M. Futuros escenarios 'trumpistas'. — Expansión. Madrid, 10.11.2016.
- ¹⁸ J.M a r t í n e z A h r e n s. El peso mexicano sufre la peor caída del planeta por el efecto Trump. — El País. Madrid, 11.11.2016.
- ¹⁹ R.N ú ñ e z. Trump y el reino de la imprevisibilidad para América Latina. 9 noviembre, 2016. — Available at: <http://www.infolatam.com/> (accessed 12.11.2016)
- ²⁰ Latin America: Structural Reforms Can Catalyze Growth. IMF News Article. August 4, 2016. — Available at: <http://www.imf.org/en/news/articles/> (accessed 7.11.2016)
- ²¹ П.П.Я к о в л е в. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. — Латинская Америка, 2015, № 8, с. 7-23. [P.P.Yakovlev. Latinskaya America na perelome trendov. Opyt osmysleniya novykh yavlenii] [Latin America at the turn of trends. Experience of understanding new phenomena]. Latinskaya America, 2015, № 8, p. 7-23.
- ²² Ciencia, tecnología y innovación en la economía digital. La situación de América Latina y el Caribe. Santiago: CEPAL, 2016, p. 5.
- ²³ V.T r o m b e n. Gasto social y ciclo económico en América Latina y el Caribe. Santiago: CEPAL, 2016, 36 p.
- ²⁴ OCDE/CEPAL/CAF. Perspectivas económicas de América Latina 2017: Juventud, competencia y emprendimiento. Paris: OECD Publishing, 2016, 338 p.
- ²⁵ П.П.Я к о в л е в. «Мультилатинас»: трансграничный рывок латиноамериканского бизнеса. — Латинская Америка, 2013, № 6, с. 89-104. [P.P.Yakovlev. «Mul'tilatinas»: transgranichnyi ryvok latinoamerikanskogo biznesa] [«Multilatinas»: transboundary spurt of Latin American business]. Latinskaya America, 2013, № 6, p. 89-104.

Petr Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief of the Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Professor of Plekhanov Russian University of Economics.

What Kind of Challenges Faces Latin America?

Abstract: Latin American countries have entered a period of severe trials and difficult choices. Acute economic and socio-political problems once again became a central theme in discussions about the future of Latin America. The purpose of the article is to identify the main features and sources of instability, undermining the socio-economic sustainability, identify key challenges facing the region, outline the parameters of the emerging model of stable inclusive growth, and suggest more effective ways to integrate Latin American States into the global economy.

Key words: Latin America, crisis, foreign trade, integration, global value chains, "trumponomics", structural reforms, the growth model.